

А. Арзамазов (Ижевск)

**Проблемы удмуртской лексикологии:
иранские и индоиранские заимствования в литературном языке***

Санскрит – капля вечности, застывшая в слове.

Эржаб Рахмани

* Редколлегия выражает согласие не со всеми положениями статьи.

*Фарси, дари или таджикский –
Его как хочешь назови,
Он для меня язык искусства,
Неумирающей любви.*

Мансам Каноат

XXI в. вносит свои коррективы в различные аспекты жизнедеятельности человека. Это касается и науки, ибо она определяет и фиксирует общий культурно-социальный уровень народов планеты Земля. В связи с этим, для любого научного сотрудника остается открытым два вопроса: а) как получить новое путем уже известного; б) как восстановить архаичное, уже ушедшее.

Данные задачи вполне выполнимы и взаимообъединены ходом исторического времени.

На сегодняшний день удмуртское языкознание в любопытном положении: отдельные его составляющие хорошо изучены, другие же абсолютно не затронуты. Более того, некоторые моменты, связанные с лексическим богатством удмуртского языка, требуют пересмотра и нового анализа. Сейчас идет процесс языкового обновления, появляются новые слова. Однако, следует помнить тот факт, что наш язык настолько древний, что мы многое можем почерпнуть из прошлого для создания настоящего и будущего.

Моя работа представляет собой попытку исследования иранских и индоарийских заимствований в литературном языке, не затрагивая диалекты.

1. В языке закамских удмуртов в результате контактов с тюркоязычными этносами имеется значительное количество иранских заимствований. Пройдя значительные фонетические изменения, в татарском и башкирском языках они уже не сохраняют его подлинноиранского облика, хотя в большинстве случаев и несут в себе лексическое значение. Сравните: *умр* (перс.) – *гомер* (тат.) – *гумер* (башк.) – *гумыр* (удм. диал.) – *ънър* (бесерм.) – *даур* (удм.); *дос* (перс.) – *дустым* (тат.) – *дусым* (башк.) – *дусым* (удм.).

2. Занимаясь созданием новых удмуртских слов, наши ученые, на мой взгляд, чрезмерно увлекаются ирано-тюркской лексикой. Это может привести к тому, что наш язык (и этническая культура) изменят свою ориентацию в сторону Казани или Уфы.

При рассмотрении иранских и индоарийских лексических систем стоит учитывать особенности не только в языковом плане, но и мифологическом, поскольку мифология языка определяет различные лингвистические ступени общества и его культурный колорит. Анализируя заимствования в удмуртском языке, необходимо разделить их на две группы:

а) лексические единицы, относящиеся к праиндоиранскому, доиранскому и иранскому периодам;

б) единицы, проникнувшие в удмуртский язык при этническом контакте с татарами и башкирами.

Согласно такому разделению, лингвистический генезис каждой лексической единицы исходит либо из древнего индоиранского мифологического представления, либо из контекста конфессионально-этнических взаимоотношений.

В таком случае, на самом раннем этапе контактов с индоарийским и иранским населением мифологическое сознание, а также торгово-экономические связи определяют и параметры рассматриваемых заимствований.

И. В. Тараканов в своей книге "Туала удмурт кыл: Лексикология" выделяет следующие тематические группы и хронологические периоды.

1. Лексико-тематические группы:

а) названия металлов: *азвесь, андан, зарни, корт, ыргон*;

б) названия животных и птиц: *мес, ош, ветыл, парсь, муры, быж, пудо, зичы, вудор, варыш, курег, өрзи, гон*;

в) слова, определяющие аграрный комплекс, а также названия элементов, связанных с природой и землей: *амезь, жег, нянь, ю, сезьы, кенэм, пушты, сур, му, сылал, сутэр*;

г) числительные: *сизьым, дас, сю, сюрс, куамын*;

д) слова, характеризующие быт человека: *корка, куала, дуры, гурт, майыг, пурт, тылыс, тусьты, борд, чог, эгыр*;

е) названия растений, явления природы: *саюл, беризь, турын*;

ж) слова, освещающие общественные отношения человека: *эксэй, урьяськыны, узыр, вордыны*.

2. Хронологические периоды:

а) доиранский (доарийский): *вуз, муш, медо, му, мусур, куамын, парсь, сылал, уйыны, сю, сюр, сюрс, турын, узыр, ю*;

б) праиндоиранский (праарийский): *вайыж, возж, вугы, весь, вордыны, зичы, куала, корка, пыдэс, сузэр, сюмыс, тылыс, эгыр*;

в) иранский: отдельно не выделен [Тараканов 1992: 62].

К некоторым словам автор дает пояснения, используя персидский, авестийский, курдский, осетинский языки. Однако, многие моменты, на мой взгляд, достаточно спорны; необходимо рассмотреть данные заимствования в аспекте санскрита и даже армянского языка. Только в таком случае картина будет полной. К списку уже известных науке иранских лексических единиц предлагаю отнести следующие:

1) *карыны* 'делать, совершать'.

а) в санскрите с аналогичным значением: **kar* 'делать, выполнять'. В некоторых временных формах имеет вид **kari*, **karis*;

б) в кулябском говоре таджикского языка, который наиболее близок к дари, *кард* 'девать, делать'. Ср.: *Кутобто кучо карди? – Книгаез кытчы кари?* – 'Куда дел книгу?'

2) *понины* 'положить, налить'.

Восходит к доиранской форме **rap* 'выкладывать товар'. Известен факт о торговых контактах иранских и пермских племен.

3) *Инмар* 'бог'.

Возможно, что слово состояло из двух частей: *ин* ~ *ен* 'небо' и *мар(ар)*. Вторая часть иранского или индоарийского происхождения.

а) в армянском *ар*, в санскрите *кар* 'творящий, делающий', т. е. досл. 'творец небес';

б) в осетинском *ар* 'порождающий', *Инмар* 'порождающий небеса';

в) в индоевропейском языке-основе *ар* – 'порядок, пласт', т. е. 'целостное небо', 'пласт небес';

г) в курдском *тар* – 'змея мудрости'. *Инмар* – божество в виде змеи, живущей на небе. У многих иранских народов змея есть божество мудрости.

4) *кутины* 'держат, взять'.

В армянском языке *кот* 'ручка, подпорка; то, что держит'.

5) *бур* 'правый, несущий благополучие'.

Правая сторона, правая рука ассоциируется с добродетелью, она несет в себе положительное начало. За правым плечом прячется Ангел-Хранитель.

а) во многих финно-угорских языках имеются следующие формы: *бур* (удм., коми); *наро* (мордЭ., мар.);

б) в армянском – *барі* 'добрый, творящий добро';

в) в санскрите *барh* 'помогающий, поддерживающий'; *bhary* (*бару*) 'добро, благополучие';

г) персидское *барі* 'невинный, чистый'.

6) *шур* 'река'.

В персидском языке *soridan* 'течь, протекать';

б) таджикское *шордан* 'течь'.

7) *дыр* 'время'.

Осетинское *дугр* 'время, судьба'.

8) *орзи* 'орел'.

а) в армянском *artsiv* 'орел; парящий в небесах';

б) в санскрите *hardiv* 'держатый в небе (добычу)'.

Иную задачу представляет классификация заимствований, доставшихся удмуртам из татарского и башкирского языков. Характеризуя их, следует отметить, что слова в равной степени отражают материальную

и духовную культуры. В данной группе мы уже встречаемся с фарси-заимствованиями. Долгое время было крайне мало известно о структуре персидского языка и пласта слов иного происхождения в фарси. Между прочим, персидский язык на разных этапах своего развития имел множество контактов с живущими по соседству этносами, поэтому важная задача – четкое и точное определение иранского лексического состава фарси. (В удмуртском языкознании к иранизмам отнесены порядка десятка слов арабского происхождения). Характерные особенности арабизмов являются звукосочетания *аль, му* или *мо* в начале слова.

Касаясь истории фарси, можно осветить следующий факт: академия языка и литературы “Фархангестан”, основанная в 1935 г. в Тегеране, стремилась в течение ряда лет воссоздать великий древнеперсидский язык, однако большинство рекомендованных взамен слов в обиход не вошло. Эксперимент показал, что арабизмы, прочно вошедшие в словарный состав фарси, были не случайными заимствованиями.

В сравнительной таблице использован таджикский язык – он представляет классический литературный вариант персидского языка:

тадж.-ф. *абра* ‘ткань, материя’ – тат. *эйбер*, удм. *арбери* ‘вещь’;

тадж.-ф. *азал* ‘уход в вечность’ – тат. *эжэл* ‘смерть’, удм. *эзель* ‘рок, судьба’;

тадж.-ф. *ака* ‘старший брат, дядя’ – тат. *ага* ‘вежливое обращение к мужчине’, удм. *агай* ‘старший брат, дядя’;

тадж.-ф. *алам* ‘горе, тоска, боль, досада’ – тат., удм. *алама* ‘плохой’;

тадж.-ф. *албасты* – тат., удм. *албасты* ‘призрак’;

тадж.-ф. *алда* ‘обманывать’ – тат. *алдау*, удм. *алданы* ‘обманывать’;

тадж.-ф. *амал* ‘дело, работа, поступок, опыт’ – тат. *гамэл* ‘дело, работа, действие’, удм. *амал* ‘метод, способ, справка’;

тадж.-ф. *амали* ‘практический, конкретный’ – тат. *гамэли* ‘практический, конкретный’, удм. *амало* ‘умелый, сообразительный’;

тадж.-ф. *ана* ‘старшая сестра, вежливое обращение к женщине’ – тат. *ана* ‘старшая сестра, вежливое обращение к женщине’, удм. *анай* ‘старшая сестра, тетя, вежливое обращение к женщине’;

тадж.-ф. *арак* ‘водка’ – тат., удм. *аракы* ‘водка’;

тадж.-ф. *ароба* ‘телега’ – тат. *арба*, удм. *уробо* ‘телега’;

тадж.-ф. *ахбор* ‘известия’ – тат. *хэбэр* ‘весть’, удм. *ивор* ‘известия’;

тадж.-ф. *богх* ‘сад’ – тат., удм. *бакча* ‘сад, огород’;

тадж.-ф. *бу* ‘запах’ – тат. *хушбуй* ‘духи’, удм. *буй* (*буёл*) ‘краска, цвет’;

тадж.-ф. *бур* ‘мел’ – тат. *акбур*, удм. *бур* ‘мел’;

тадж.-ф. *вакт* ‘время, пора’ – тат., удм. *вакыт* ‘время’;

тадж.-ф. *гур* ‘могила, яма’ – тат. *гур* ‘могила’, удм. *гу* ‘яма’;

тадж.-ф. *дарт* 'болезнь, печаль' – тат. *дэрт* 'желание', удм. *дарт* 'страсть';

тадж.-ф. *ёрдам* 'помощь' – тат. *ярдэм*, удм. *юрттэт* 'помощь';

тадж.-ф. *замон* 'время' – тат. *заман* 'период', удм. *заман* 'сейчас же';

тадж.-ф. *зангор* 'зеленоватый' – тат. *зэнгер* 'синий', удм. *зангари* 'голубой';

тадж.-ф. *зор* 'плачущий, рыдающий' – тат. *зар елау*, удм. *зар-зар бёрдыны* 'плакать навзрыд';

тадж.-ф. *йигит* 'юноша' – тат. *егет* 'парень', удм. *егит* 'молодой';

тадж.-ф. *киса* 'карман' – тат. *кисэ*, удм. *кисы* 'карман';

тадж.-ф. *курк* 'наседка' – тат. *куркэ* 'индюк', удм. *курка* 'индейка';

тадж.-ф. *куя* 'моль' – тат. *коя*, удм. *кей* 'моль';

тадж.-ф. *маймун* – тат. *мэймин*, удм. *маймыл* 'обезьяна';

тадж.-ф. *мунча* 'отрепавшийся' – тат. *мунчала* 'мочалка', удм. *му-чоло* 'мочало';

тадж.-ф. *пари* 'фея, красавица' – тат. *пэри* 'фея, красавица', удм. *пери* (*тёлпери*) 'мифологический образ';

тадж.-ф. *пиёла* 'чаша' – тат. *пяяла*, удм. *пияла* 'стекло';

тадж.-ф. *ранчиш* 'обида, огорчение' – тат. *рэнжеш* 'обида, огорчение', удм. *раньзон* 'обида, усталость';

тадж.-ф. *сабр* 'терпение' – тат. *сабырлы* 'терпеливый', удм. *сабыр-лы* 'спокойный';

тадж.-ф. *салом* 'приветствие' – тат. *сэлам*, удм. *салам* 'привет';

тадж.-ф. *салкин* 'прохладный' – тат. *салкын* 'холодный', удм. *сал-кым* 'прохладный';

тадж.-ф. *сан* 'творчество, созидание' – тат. *сан* 'положение в обществе', удм. *сан* 'честь, почесть, уважение';

тадж.-ф. *сирак* 'редкий (разг.)' – тат. *сирэк*, удм. *шер* 'редкий';

тадж.-ф. *сурат* 'пейзаж' – тат. *сурэт* 'рисунок, портрет', удм. *суред* 'рисунок';

тадж.-ф. *тала* 'грабеж' – тат. *талау* 'грабить', удм. *таланы* 'отобрать';

тадж.-ф. *талош* 'борьба, тяжба, ссора' – тат. *талашу*, удм. *далла-шыны* 'ссориться';

тадж.-ф. *тамоку* 'табак' – тат. *тэмэке*, удм. *тамак* 'табак';

тадж.-ф. *тоза* 'чистый, свежий, молодой' – тат. *таза* 'чистый', удм. *таза* 'здоровый';

тадж.-ф. *туб* 'мяч' – тат., удм. *туп* 'мяч';

тадж.-ф. *усто* 'мастер, знаток' – тат. *оста*, удм. *усто* 'мастер';

тадж.-ф. *фаида* 'выгода, польза' – тат. *файда*, удм. *пайда* 'польза';

тадж.-ф. *халк* 'народ, люди' – тат. *халык*, удм. *калык* 'народ';

тадж.-ф. *хос* 'присущий к-либо, характерный, типичный' – тат. *хас* 'присущий, характерный', удм. *кадь* 'как, словно';

тадж.-ф. *чапак* 'аплодисменты' – тат. *чэбэклэу* 'аплодировать', удм. *чабкыны* 'хлопать, аплодировать';

тадж.-ф. *шайтан* 'сатана' – тат., удм. *шайтан* 'сатана';

тадж.-ф. *шак* 'сомнение' – тат. *шик* 'сомнение', удм. *шек* 'порок, недостаток';

тадж.-ф. *шиква* 'жалоба' – тат. *шиквэ* 'жалоба', удм. *чагиськы* 'жалуйся';

тадж.-ф. *эм* 'прививка от простуды' – тат. *им*, удм. *эмьюм* 'лекарство';

тадж.-ф. *яра* 'рана' – тат., удм. *яра* 'рана';

тадж.-ф. *каракчи* 'вор' – тат. *карак*, удм. *курок* 'вор';

тадж.-ф. *кишир* 'корка' – тат. *кишер*, удм. *кешыр* 'морковь';

тадж.-ф. *чар* 'яма, ров, овраг' – тат. *яр*, удм. *яр, ярдур* 'берег'.

Лексические особенности иранских заимствований в удмуртском языке (сравнивая с таджикским-фарси) можно охарактеризовать следующим образом:

1. Сохранение полного значения фарси: *алда* – *алданы* 'обмануть'; *ароба* – *уробо* 'телега'; *ана* – *анай* 'старшая сестра; вежливое обращение к старшей по возрасту женщине'.

2. Изменения лексического смысла в удмуртском языке, сохраняющие при этом основную идею образа или действия: *амал* 'дело, работа, поступок' – *амал* 'метод, способ, сноровка'; *замон* 'время, период' – *заман* 'сейчас же'; *азал* 'уход в вечность' – *эзель* 'рок, судьба'.

3. Лексическая трансформация из более конкретного значения в некий собирательный образ: *абра* 'ткань, полотенце' – *арбери* 'вещь'; *йигит* 'юноша' – *егит* 'молодой'; *эм* 'прививка против оспы (или простуды)' – *эмьюм* 'лекарство'.

4. Изменения цветовой гаммы: *зангор* 'зеленоватый' – *зангари* 'небесно-голубой'.

5. Изменения качества состояния: *тоза* 'чистый, свежий' – *таза* 'здоровый'; *дард* 'болезнь, печаль' – *дарт* 'страсть'.

6. Различие в этномифологических элементах: *пари* 'фея, красавица' – *пери* 'злой дух в удмуртской мифологии'; *тёлпери* 'буран'.

Представленные иранские и индоарийские заимствования занимают неотъемлемое место в современном удмуртском языке, являясь своеобразной архаической особенностью и достоянием нашего народа. В свою очередь, надеюсь, что проблема изучения иранских и индоиран-

ских заимствований выйдет на новый этап научных исследований, ибо этого требует развитие общества и языка.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Варжапетян В. А.* Путник со свечой. М.: Книга, 1987.
- Кочергина В. А.* Учебник санскрита. М.: ИОСО РАО, 2001.
- Маковский М. М.* Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1996.
- Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А.* Краткий удмуртско-русский и русско-удмуртский словарь. Ижевск: Удмуртия, 1995.
- Овчинникова И. К.* Учебник персидского языка. М.: Филология три, 2002.
- Рубинчик Ю. А.* Современный персидский язык. М.: Знание, 1960.
- Русско-таджикский словарь.* М.: Знание, 1985.
- Тараканов И. В.* Туала удмурт кыл: Лексикология. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992.
- Тер-Акопян А. К.* Армянский язык – сын языка Богов. М.; Вагриус, 2003.
- Шарафутдинова А. Г.* Персидский пласт словарного состава татарского языка. Набережные Челны: Камаз, 1998.
- Сафуллина Ф. С.* Хэзерге татар эдэби теле. Казан: Мэгрифаг Нэшрияте, 1994.